ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI:

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ ДОМАШНЕЙ УТВАРИ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ф.О. Абаева

Статья посвящена комплексному исследованию лексико-семантической группы предметов кухонного обихода в Нартовском эпосе осетин. В рамках исследования – лексические единицы, их семантические особенности и культурное значение в контексте осетинского эпического текста. Особое внимание уделяется взаимосвязи лексического состава и социокультурных традиций осетинского народа, а также влиянию межэтнических контактов на формирование лексического состава. Методология исследования включает лексико-семантический и сравнительно-исторический анализы, основанных на материале текстов Нартовского эпоса и этнографических данных. Анализ репрезентации в текстах Нартиады включает семантический и функциональный аспекты означенной лексики, ее роли в формировании культурно-исторического контекста и передаче традиционных ценностей. Классифицируются ключевые лексические единицы, обозначающие предметы кухонного обихода, анализируются их семантические особенности и культурно-историческая значимость. Анализ, проводимый на обширном корпусе текстов, позволяет выявить основные тенденции и особенности использования терминологии, связанной с кухонной утварью; эволюционные изменения в лексике, ее адаптацию к социокультурным изменениям и трансформацию в рамках эпического нарратива. Лексико-тематическая группа «домашняя утварь» в героическом эпосе осетин – бесспорный источник для изучения материальной и духовной культуры народа. Одни из анализируемых лексических единиц отражают и бытовые реалии, и ритуальные практики, символизирующие единство, гостеприимство и связь с предками; другие в контексте эпических текстов используются в качестве емкости (посуды) как для приготовления основной ритуальной, так и повседневной пищи; третьи обладают высокой сакральной функцией. Полученные результаты представляют значительный интерес для изучения лексики осетинского языка; способствуют более глубокому осмыслению функциональной роли кухонной утвари в контексте ее актуальности в системе ценностных ориентаций и традиционных устоев осетин.

Ключевые слова: *осетинский язык, Нартовский эпос, лексико-семантическая группа, кухонная утварь, этнолингвистический подход.*

Для цитирования: *Абаева Ф.О. Функциональные и лексико-семантические особенности наименований домашней утвари в осетинском языке // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 57 (96). С.112-127. DOI:*

Поступила в редколлегию: *27.07.2025 г.*

Этнографизмы, отражая материальную и духовную культуру народа, особенности его быта, концептуализируют внешний и внутренний мир человека, участвуют в создании языковой картины мира и способствуют обнаружению универсальных и национально- специфических особенностей.

Нартовский эпос осетин представляет собой уникальный памятник устного народного творчества, отражающий мировоззрение, быт и культурные традиции осетинского народа, являющегося наследником скифо-сармато-аланских традиций. Лексика, связанная с материальной культурой, в частности, с домашней утварью, играет значительную роль в эпосе, фиксируя повседневные практики и социальные нормы, что представляет собой ценный материал для этнолингвистических исследований.

Известно, что любая вещь, созданная человеком для удовлетворения его потребностей, с одной стороны, долговечнее него, с другой – может стать объектом зависти, или же привязать к себе; с третьей – превратиться со временем в материальную ценность, требующую сохранения [1, 45], но есть и четвертая сторона – стать элементом ментальности. Вещи представляют собой опредмеченные материальные ценности, которые требуют накопления и сохранения, но излишняя привязанность к вещам традиционно осуждается. Отношение к вещам всегда обусловлено не только их функциональностью, но и комплексом иных причин символического порядка.

Под словом *утварь* понимается «совокупность предметов, необходимых в какой-либо области жизни» [2, 530]. К примеру, *хозяйственная утварь; домашняя утварь.* В осетинском языке тематическая группа «домашняя утварь» имеет обобщенное название «*хæдзары мигæнæнтæ*» и входит в состав «*бытовой лексики*», как и в русском.

Исследование лексико-тематической группы «*хæдзары мигæнæнтæ*» позволяет реконструировать элементы быта осетин, отследить исконную лексику и заимствования, выявить их этнокультурные, исторические и социокультурные особенности.

Исследование основывается на постулатах членов московской школы этнолингвистов; архаичные соотношения языка и этноса, языка и культуры, языка и фольклора требуют обращения к *этнолингвистическому методу,* совмещающему лингвистику и этнографию, ибо лишь он способен «дать полное рассмотрение комплекса языковых и этнических черт» [3, 8].

Предметом изысканий в статье являются этнокультурные тексты Нартиады с целью выявления в них лексики, соотнесенной с тематической группой *хæдзары мигæнæнтæ* / «домашняя утварь», определения ее составляющих, образующих лексико-тематическую группу, их этнокультурную специфику.

Из цели исследования вытекают следующие задачи: дать систематическую классификацию лексического материала; выявить исконные термины и заимствования; провести анализ контекстуального употребления для определения культурного значения исследуемых единиц в тексте Нартиады.

Источником для фактического материала послужило семитомное издание «Нарты кадджытæ» / «Нартовские сказания: Эпос осетинского народа» [4]. По необходимости черпали сведения из «Историко-этимологического словаря осетинского языка» В.И. Абаева; использован также этнографический материал из исследований по материальной культуре осетин.

Осетинский нартовский эпос, в отличие от аналогичных произведений других кавказских народов, характеризуется, как известно, выраженными иранскими элементами, что делает его важным источником для изучения лексикологии осетинского языка; кухонная утварь в нем упоминается как в контексте повседневной жизни, так и при проведении ритуалов и пиршеств.

Вопрос отражения лексико-семантической группы «*названия домашней утвари*», включающей термины, обозначающие предметы для приготовления, подачи и хранения пищи в Нартовском эпосе, включает семантический анализ тематической группы; выявление их функционального и лексического своеобразия, определение степени значимости на фоне общего словарного фонда осетинского языка. Проиллюстрируем.

К.Л. Хетагуров в этнографическом очерке «Особа» достаточно подробно описал состав домашней утвари традиционного жилища осетин: «Вся стена, замыкающая женскую половину, увешана мелкою утварью: *деревянные чашки, блюда, ковши, ложки, воловьи рога, столик о трех низеньких ножках, каменная тонкая плита в железной оправе в виде стремени, небольшое с крышечкой деревянное ведерко* и т. п.

На полу, вдоль той же стены, расположены *разной формы и размера медные котлы, глиняные кувшины, плетушки, выдолбленные из обрубков ясеня и березы корыта, ведра, кадушки* и проч.» (курсив наш. – *Ф.А.*) [5, 11].

Ориентируясь на данное перечисление предметов в жилище горца в XIX в., мы попытались отследить лексико-тематическую группу, объединенную принадлежностью ее компонентов к домашней кухонной утвари, по словарям осетинского языка XX–XXI вв.

Отобранные термины в общей сложности составили 133 единицы, которые, в свою очередь, мы распределили в *лексико-семантические подгруппы,* и задались целью выявить их в тексте сказаний.

1. Лексико-семантическая подгруппа «*названия посуды для взбивания и измельчения*». В нее входят следующие термины: *хъуылæг/хъуылыг* ‘маслобойка’; *царвцæгъдæн* ‘маслобойка’; *къæрæби* ‘деревянная качалка, на которую устанавливается кадушка с молоком для сбивания масла’, ‘коромысло’; *хъуылæг цæгъдæн* ‘поршень, помещаемый в кадушку маслобойки для сбивания масла’, ‘мутовка’; *фæхтхойæн* ‘ступа’; *фæхт* ‘пест’; *æлхой* ‘пест’, ‘толкушка’; *бæрдын/бæрдæн* ‘мутовка’, ‘поршень для сбивания масла’; *цæххойæн* ‘ступка для измельчения соли’; *цæххойæн дур* ‘камень для измельчения соли’.

В подгруппе наблюдается синонимия, где лексемы *хъуылæг/хъуылыг* и *царвцæгъдæн* обозначают идентичное – маслобойку; лексемы *фæхт* и *æлхой* имеют значение ‘пест’.

В основном в данном ряду терминов одноосновные названия (*къæрæби, фæхт, бæрдын*). Но встречаются и сложные слова, состоящие из двух основ; образованы они при помощи суффикса *-æн*, прибавление которого дает «*предмет, предназначенный для выполнения действия, названного опорной основой и конкретизированного первым словом сложения*»; ср.: *царвцæгъдæн* <сущ. *царв* ‘масло’ + глаг. *цæгъдын* ‘трясти, *фæх-*

тхойæн <сущ. *фæхт* ‘пест’ + глаг. *хойын* ‘толкать’, *цæххойæн* <сущ. *цæхх* ‘соль’ + глаг. *хойын* ‘бить’; термины образованные по принципу ссч.: *хъуылæг цæгъдæн* и *цæххойæн дур*.

В данной подгруппе в эпических текстах представлен лишь термин *фæхт* ‘ступа’, происхождение которого объясняется В. И. Абаевым как «старое заимствование из славянского, еще в скифскую эпоху» [6-1, 466].

«*Нартæ æрыхъал сты, сæ бон дзурын нал у, сæ дæндæгтæ кæрæдзи хойынц уазалы* ***фæхты*** *хойæгау*». – «Нарты проснулись, нет сил говорить, зубы их друг об друга стучат от холода, словно в **ступке** толкутся» (здесь и далее перевод наш. – *Ф.А.*) [4-4, 126].

2. К лексико-семантической подгруппе «*сосуды для питья*». относятся: *мигæнæн* ‘сосуд’, ‘посуда’; *къус* ‘чаша’; *кæхц* ‘чаша’; *къози* ‘деревянная чашка с ручкой’; *къопп* ‘деревянная кружка’, ‘миска’; *тæгæр къус* ‘чаша из кленового дерева’; *къоппа* ‘чашка’, ‘черпалка’; *зырнæйзылд нуазæн* ‘резной (точеный) бокал’; *нуазæн* ‘бокал’; *хъалац/хъалас* ‘почетный кубок для гостя; *нуазæнгарз* ‘сосуд для питья’; *нуазæн сыкъа* ‘сосуд из рога животного’; *агуывзæ* ‘стакан’; *синон* ‘кубок’, ‘бокал’; *бæгæны нуазæн* ‘бокал для пива’; *куыси* ‘ковш’, ‘миска’; *бæгæны нуазæн куыси* ‘ковш для зачерпывания и разлива пива’; *кусенæ/кусийнæ* ‘деревянный ковш’.

В данной подгруппе обнаруживается широкая синонимическая парадигма: лексемы *нуазæн, хъалац, нуазæнгарз, (нуазæн) сыкъа, агуывзæ, синон, бæгæны нуазæн* объединены значением ‘*бокал (сосуд) для питья*’.

Термины в основном однокомпонентные, с одной основой (*къоппа*, *синон* и др.); имеются в данной подгруппе также и наименования, производные при помощи суфф. *-æн* (*нуазæн*); сложные слова из двух основ: *нуазæнгарз* <отглагольное сущ. *нуазæн*, букв. ‘для питья’ + сущ. *гарз* ‘кадушка’; термины-словосочетания: *нуазæн сыкъа, бæгæны нуазæн, зырнæйзылд нуазæн*.

Из перечисленных терминов в Нартовском эпосе осетин не представлены два: *къози* ‘миска’, ‘деревянная чашка с ручкой’ и *къопп* ‘деревянная кружка’, ‘миска’.

Термин *мигæнæн*. Образован от составного глагола *ми кæнын* ‘работать’, ‘заниматься делом’ с помощью суффикса *-æн*, где существительное *ми* ‘дело’, ‘деяние’, ‘поступок’, ‘занятие’, ‘работа’ «восходит к тематической именной и глагольной основе **mīva-* ‘движение’, ‘двигать’» [6-2, 113].

«*Уæиг сыстад æмæ цыдæриддæр* ***мигæнæн*** *ссардта, ныцъцъæл сæ кодта æмæ сæ арты бандзæрста*». – «Уаиг встал и всю посуду, которую нашел, искрошил и сжег» [4-1, 202].

Термин *къус* ‘чашка’, ‘миска’, ‘ковш’.

По В.И. Абаеву, несмотря на видимое различие значений, термин *къус* ‘чашка’, ‘миска’ соотносится с «**согд**. *kws*, **сак**. *kūsa* **перс**, *kūs* ‘барабан’ (один из обычных видов барабана на востоке) – это полушаровидная деревянная чаша с натянутой на нее тонкой кожей.

Что же касается осет. *k$_o$ysi* \ *kusinæ* ‘ковш’, то слово связано с этой же группой. Но и *k’os* и *kusinæ,* по мнению В.И. Абаева, могли войти в осетинский в разное время и из разных источников» [6-1, 642]. Это дает основание считать термин *къус*, с одной стороны, исконным словом, с другой – кавказским заимствованием через тюркские языки.

«*Уастырджийы усы хæдзармæ та ацу, уый дын цымгæ скæндзæни æмæ* ***къусты*** *йæ равгæндзæни, уый дæ нал базондзæнис, Уырызмæг дæ æви нæ*». – «Иди снова в дом жены Уастырджи, она приготовит тебе похлебку и разольет в **миски**, она больше

не угадает, Урызмаг ты или нет» [4-1, 206]; «*Æмæ ацыд Дзерассæ донмæ, къæртатæ* ***къусимæ*** *ахаста*». – «И пошла Дзерасса за водой, взяв с собой ведра с **ковшом**» [4-4, 10].

Термин *къустил/къустел* ‘емкость для сбивания масла’; ‘бадья’, ‘высокая водоносная кадушка, в которой на спине носили воду’; ‘кадка для кваса’. Относится к многочисленным осетино-балкарским лексическим схождениям [7, 279].

Приготовление масла (а также сыра) свидетельствуется у осетин с глубокой древности.

«*Сæумæ рагиау донигъосмæ ниццудæй, æма еу уосæ рацудæй, æма ин æ* ***къустелæ*** *ниццавта фатæй, æма и уосæбæл* ***къустели*** *дон никкалдæй*». – «С утра пораньше спустился к источнику, и когда женщина вышла, то пустил стрелу в ее **ведро**, и вода из **ведра** пролилась на женщину» [4-5, 223]; «*Мæн дзамани ба къохи дзаг сикъитæй æрлæдæрсидæ* ***къустели*** *дзаг сойнæ*». – «В мое время из горсти глины стекала полная **бадья** жира (масла)» [4-2, 466].

Лексема *къоппа* ‘черпак’, ‘чаша’, ‘ковш’.

По этимологии В.И. Абаева, идентичные по звучанию слова с одинаковым значением в языках – различных, неродственных и не имевших контакта типа лексемы *къоппа* – свидетельствуют в пользу изобразительных слов, возникших на основе звуковой символики [6-1, 637].

«*Сырдон сын дынджыр* ***къоппайæ*** *сæ басты фыцгæ бас ауагьта, æмæ Нарт къæдз-мæдзы рацыдысты*». – «Сырдон им пустил в чашки по большому **ковшу** кипящего бульона, и нарты вышли вкривь и вкось (зигзагообразно)» [4-4, 94].

Термин *нуазæн* ‘бокал’; ‘кубок’; ‘сосуд для питья’; отглагольное образование <нуазын ‘пить’ + суфф. *–æн*.

«*Сатана номджын уыди, æмæ йын номы* ***нуазæнтæ*** *æмæ хæйттæ лæвæрдтой*. – Шатана была именита, поэтому ей преподносили именные (почетные) **бокал** и долю со стола» [4-1, 346]; «*Созырыхъо-иу хистæртæм дзаг* ***нуазæн*** *куы фæцæйхаста, уæд-иу фынджы кæрæттыл кафгæ бацыд рæбынмæ, фынгæй-иу къæбæр нæ ахауд, дзаг* ***нуазæнæй****-иу æртах не ’ркалд, афтæмæй*». – «Когда Созырыко выносил старшим полный **бокал**, то проходил танцуя по краю стола, не скинув ни кусочка хлеба, не пролив ни капли из полного **бокала»** [4-2, 162]; «*Цыты* ***нуазæн*** *Созырыхъомæ бахæссынц*». – «Почетный **бокал** поднесли Созырыко» [4-2, 259]; «*Сатана йæм* ***нуазæн*** *авæрдта, акув, зæгъгæ*». – «Шатана подала ему **бокал**, сказав, чтобы вознес молитву» [4-2, 311].

Термин *хъалац/хъалас* ‘почетный кубок для гостя’; ‘большая чаша’. В.И. Абаев связывает слово «с **др. инд**. *kalaśa-* ‘чаша’, ‘горшок’, **лат**. *calix* ‘глубокая чаша’, ‘кубок’ и пр.» [6-2, 259].

«*Схæцыдис* ***хъалацыл*** *æмæ йæ бынныуæзт акодта*». – «Поднял **почетный кубок** и выпил до дна» [4-7, 20].

Термин *агуывзæ* ‘стакан’. Является заимствованным словом «из **кабар**. *hagwe – bze* ‘бокал’, где *hagwe* – ‘ладонь’, а *bze* – ‘чаша’; ‘чаша, помещающаяся на ладони’ [6-1, 37].

«*Уыцы рæстæджы Нарты Сосланы ус дон нуæзта, æмæ,* ***агуывзæйы*** *куыд зынди дон, уымæй йæ хъуыры ноджы хуыздæр зындис*». – «В то время жена нарта Сослана пила воду, и, как сквозь **стакан** виднелась вода, так же и сквозь горло ее еще лучше она просвечивала» [4-5, 77].

Термин *синон* ‘деревянный кубок’, ‘бокал’. По Абаеву, «может быть, из **перс**. *sīnī* ‘бокал или небольшое блюдо’, **тюрк**. *sini*, *sinä* ‘большое блюдо’, ‘поднос’ с наращением излюбленного форманта *-оп* и с небольшим смещением значения» [6-3, 111]: «*Фæццу-*

дæй æма фестин гобæнттæбæл исбадтæй, æма йин фиццаг ***синон*** *рахастонцæ æма ’й ракувта æма ’й раниуазта*». – «Пошатнулся и на шерстяной матрац присел, и вынесли ему первый **бокал,** произнес тост и испил» [4-2, 24].

3. В лексико-семантическую подгруппу *названия емкостей для переноски и хранения* вошли термины: *цæхгæр* ‘широкая кадушка (для пива)’; *чъыбыла* ‘бадья для хранения жидкостей’, ‘деревянное ведро’; *къæрта* ‘кадка (для воды, молока)’, ‘ушат’, ‘подойник’; *гарз* ‘кадушка’; *донгарз* ‘ушат’; *къоди* ‘посудина в виде корыта для сбора воды’; *къустил/къустел* ‘высокая водоносная кадушка, кадочка, в которой на спине носили воду из водоема’, ‘кадушка для сбивания масла’, ‘кадушка для приготовления кваса’; *меркъæ* ‘сосуд для измерения сыпучих тел’; *беркъа* ‘сосуд для измерения сыпучих тел’; *боцкъа* ‘бочка’; *донхæссæн* ‘кадушка для переноски воды’; *доныстон* ‘посуда для воды’; *дурын* ‘глиняный кувшин’; *дыхъусыг дурын* ‘кувшин с двумя ручками’; *быркуы* ‘большой кувшин (обычно – для вина), зарываемый в землю’; *гогон/гогони/гогойнæ* ‘металлический кувшин с длинным горлом для воды’; *хъуырау* ‘кувшин особой формы с узким горлышком и ручкой’; *гоцъоби* ‘маленький кувшин с узким горлышком’; *гогура* ‘кубышка; полая тыква, употребляемая как сосуд’; *цырыхъ/сылыхъ/цылыхъ/цулухъ* ‘сосуд для воды из кожи (бурдюк)’, ‘плетеная корзина для сцеживания молока’; *хуыскъаг* ‘кадка для сыпучих продуктов’; *тъæпæнæг* ‘кадушка’; *цыхтахсæн къус* ‘миска для сбора творога или сыра’; *гуымбылахсæн къус* ‘емкость-дуршлаг для сбора творога или сыра’; *хæндыг* ‘кадка для сыра в рассоле’; *хæндыгыстон* ‘емкость для стекающей сыворотки’; *хуырхыстон* ‘корытко (для стока сыворотки)’; *къуымæлыстон* ‘емкость для хранения браги или кваса’; *цъымилистон* ‘емкость для домашних заготовок на зиму’; *арынг* ‘корыто для замешивания теста’; *амæнтæн* ‘корыто для замешивания теста’; *сивыр* ‘корыто для мяса и(или) сыра’; *æвгæнæн кæфой* ‘совок’; *басхæссæн* ‘посуда, в которой разносят суп’; *бæгæныстон* ‘посуда для хранения пива’; *донæвгæнæн* ‘посуда, которой черпают воду’; *донæвгæнæн къус* ‘водочерпалка’; *дзаггарз* ‘емкость (посуда) для напитков на столе’; *ахсæндон* ‘посуда для закваски’; *гайла* ‘углубление в стене для провизии, посуды и пр.’, ‘корзина для хранения хлеба’; *æфснайæн гайла* ‘корзина для хранения’.

Синонимия прослеживается в названиях кадок, ведер: *цæхгæр, чъыбыла къæрта, гарз, донгарз, къоди, къустил/къустел, донхæссæн, доныстон*; в названиях кувшинов: *дурын, дыхъусыг дурын, быркуы, гогон/гогони/гогойнæ, хъуырау, гоцъоби*; названии корыт: *арынг, амæнтæн, сивыр*.

Термин *цæхгæр* ‘кадушка для пива’; ‘чан’. Согласно Абаеву, слово является осетино-балкарским лексическим схождением [7, 279].

«***Цæхгæр*** *йæ тæккæ бындзарæй рафыхти*». – «**Кадка с пивом** закипела до самого основания (низа)» [4-3, 366]; «*Нарты Уацамонгæ куыси нæу, фæлæ у* ***цæхгæр***». – «Нартовский (сосуд) Уацамонга был не ковш, а **чан»** [4-1, 309–310].

Термин *чъыбыла* ‘бадья’; ‘ушат’; ‘ведро (деревянное)’.

Более точное значение данного слова дано в описании реалии как ‘маленькая деревянная кадушечка в три четверти аршина в диаметре’ [6-1, 646].

Этимологически принадлежит «к группе слов типа *kbr* || *kbl* || *tbl* и т. п., обозначающих ‘круглые’, ‘выпуклые’ и т.п. предметы, возникшие на почве звуковой символики» [6-1, 646].

«И когда они уже проехали половину дороги, то Батраз своими стальными ногами, которые были величиною с **чъыбыла**, придавил бока коня Арахцау, у которого от сильного сжатия захватило дух, закрылись ноздри, и он упал на землю» [4-2, 744].

Термин *гарз* ‘большой деревянный сосуд’; ‘кадушка’. По Абаеву, термин «примыкает к **чеч**. *gerz*, **инг**. *gerz*, **туш**. *gerc*’ ‘оружие’» [6-1, 508].

В осетинском языке лексема *гарз,* являясь семантическим формантом, входит в состав сложных слов, располагаясь в постпозиции. Термин многозначен; это и «орудие», и «инструмент», и «средство», и «одежда». Ср., напр., *донгарз* ‘сосуд для воды’, *хуыссæнгарз* ‘постельное белье’, *хæцæнгарз* ‘оружие’, *кусæнгарз* ‘орудие труда’, *сæнгарз* ‘сосуд для вина’: «*Æмæ къæсæры мидæгæй хуырхы* ***гарз*** *уыди, æмæ мидæмæ цæугæйæ дæр хуырхæй аназы, æддæмæ цæугæйæ дæр*». – «А у порога стояла **кадка** с сывороткой, и входя в дом, отпивает она (Елда) из нее, и выходя на улицу тоже» [4-1, 125]; «*Афтæмæй гуымир авд* ***гарзы*** *карз ронг банызта æмæ афынæй ис*. – Таким образом, великан выпил семь **кадок** крепкой медовухи и уснул» [4-7, 438].

Термин *донгарз* ‘посуда (ведро, ушат и пр.) для воды’. Сложное слово: сущ. *дон* ‘вода’ и сущ. *гарз* ‘сосуд’.

«*Хæмыц æй куы суыдта, уæд æй фехста, æмæ йæ* ***донгарз*** *ныцъцъæл*». – «Когда Хамыц ее заметил, то выстрелил, и **кадка с водой** рассыпалась» [4-1, 66].

Термин *арынг* ‘корыто для замешивания теста’, ‘купель’; образован <**иран**. *ar* ‘молоть’, ‘мука’ + суфф. (не живого) *-yng* <anga. Основное значение – ‘мучница’, ‘корыто для муки’ [6-1, 75].

«*Куы æризæр ис, уæд Сатана æрæвæрдта* ***арынг*** *æмæ хъавыди æхсæвæр ыскæнынмæ*». – «Когда стало вечереть, Шатана поставила **корыто** и собралась приготовить ужин» [4-1, 521]; «*Йæ мæлæт у афтæ: æртæ фаты сараз, райсомы уазал æртæхæй байдзаг кæн* ***куырдадзы арынг****, стæй сæ уым байсæрд, уæд фаттæ амардзысты хъох хуыйы, кæннод нæ*». – «Чтобы его убить, нужно смастерить три стрелы, наполнить **купель** (корыто кузнеца) ранней студеной росой, окунуть их в нее, только тогда стрелы убьют дикого вепря, по-другому – никак» [4-7, 130].

Термин *амæнтæн* ‘деревянная емкость (корыто) для замешивания теста’. Лексема *амæнтæн* <глаг. *амæнтын* ‘месить тесто’, ‘мазать’, ‘марать’. По Абаеву, в значении ‘месить тесто’ – весьма старый термин, восходит к реконструированной иранской праформе *tanϑ* ‘мешать’, ‘размешивать’, ‘болтать’ со сращенной превербой *a* [6-1, 50].

«*Ка* ***амæнтæнти*** *хæццæ, ка æндæр естæй хæццæ*. – Кто с **корытом**, кто еще с чем» [4-5, 469].

Термин *дурын* ‘глиняный кувшин’.

«*Алы бæрæгбон дæр сын хастой кусарты æвдасарм, арахъхъы* ***дурын****, къуыстилы дзаг бæгæны*». – «Каждый праздник им несли шею и правую лопатку жертвенного животного, **кувшин** араки, полную чашу пива» [4-1, 20]; «*Къулбадæджы чызг донмæ рацæйцыд, йæ дыууæ* ***дурыны*** *йæ фæйнæ къухы, афтæмæй*». – «Дочь ведуньи шла по воду с двумя **кувшинами** в руках» [4-1, 70]; «*Ахæсс сын сæ размæ æртæ мыдамæсты æмæ иу ронджы* **дурын**». – «Вынеси им три медовые лепешки и один **кувшин** медовухи» [4-1, 225].

Термин *быркуы* ‘большой кувшин (обычно – для вина), зарываемый в землю’.

«*Нартæ афæдзæй-афæдзмæ фæкодтой æлыгвых, стæй йæ бирæ бонты фæстæ æсцæттæ кодтой, æмæ сын рауади* ***быркуы***». – «Нарты из года в год обжигали глину, потом спустя много дней, когда закончили, получился у них большой **кувшин**» [4-7, 143].

Термин *гогон* ‘металлический кувшин с длинным горлом для воды’. Тюркско-кавказское заимствование [6-1, 522].

«*Уый фæстæ дзы хъæстгæнæг уыдысты дондзаутæ, куыройдзаутæ:* ***гогон*** *сын* ***гогонæн*** *нал уагъта, дурын дурынæн, къуыстил къуыстилæн йæ фат æмæ йе ’рдынæй*».

– «Затем жалобщиками были водоносы, идущие на мельницу: потому что его лук и стрелы не оставили целыми ни **кувшин металлический**, ни глиняный, ни кадку для носки воды» [4-5, 117].

Термин *хуыскъаг* (*мигæнæн*) ‘ведро’; ‘кадушка для хранения сухих продуктов (зерна)’; производно <прил. *хуыскъ* ‘сухой’ + суфф. *-аг;* принадлежит к исконной осетинской лексике [6-4, 269].

«*Æнæбын* ***хуыскъаджы*** *фæныкыл æрбадти*». – «Присел он на **кадку** с золой без дна» [4-4, 113]; «*Байдзаг кодта Сырдон йæ хордонтæ, суанг* ***хуыскъаг*** *мигæнæны онг, фæлæ йæ хоры сæрæй нæ Хуыцауы ном ссардта, нæ дзы мæгуыртæн иу гага радта*». – «Заполнил Сырдон свои закрома, вплоть до **ведер**, но за свой урожай не вспомнил имя Всевышнего в молитве, не дал бедным из него ни зернышка» [4-4, 240].

Термин *донхæссæн* ‘кадка для ношения воды’.

«*Сатана æнæхъæн* ***донхæссæн*** *карз ронг Батырадзы раз авæрдта, фых гал фынгыл уыдис, æмæ йæ уый раз æрбадын кодта*». – «Шатана поставила перед Батразом полную **кадку** крепкой медовухи, на столе был вареный бычок, и его усадила напротив него» [4-7, 287].

Термин *къæрта* ‘деревянное ведро’. Происхождение слова неизвестно [6-1, 629].

«*Сатана башыди Уырызмæгмæ. Йæ къуымæлы* ***къæрта*** *ахаста æмæ йæ уаты дуармæ ’рывæрдта*». – «Шатана вошла к Урызмагу. Вынесла **ведро** с брагой и перед его дверью поставила» [4-1, 117–118].

«*Батрадз хъомыл кæнын байдыдта, æмæ иу бон къулбадæг усы чызджы* ***къæрта*** *ныппырх кодта*». – «Батраз начал расти, и в один день **деревянное ведро** дочери ведуньи разнес на куски» [4-3, 486].

Термин *сивыр* ‘небольшое корыто с дырочкой в середине для стекания пива, браги’. По Абаеву, сивыр <груз. *c’beri* ‘устройство для выжимания винограда’. Следует считаться и с возможностью заимствования из монгольского: **монг**. *šüür* ‘сито’, ‘решето для процеживания’, ‘цедилка’ [6-3, 115].

«*Уæларт аг фыцы, аджы алыфарс Сырдоны авд фырты кафынц* ***сивыры*** *фыд æфсæстæй*». – «Над очагом котел кипит, семь сыновей Сырдона вокруг него пляшут, наевшись мяса из **корытца**» [4-4, 151].

Термин *куыси/куысси/ кусенæ/ кусийнæ* ‘ковш’; ‘чаша’. Слово связывается с лексемой *къус* ‘чашка’, ‘миска’. По оформлению **ос**. *kusinæ* сближается с **русск**. кувшин [6-1, 642].

«*Уазджытæ, зæгъгæ, сæ уатмæ бакодтой. Æрывæрдтой сын æмæ сын бæгæныйы* ***куысси*** *рахастой*». – «Гостей завели в помещение. Накрыли им стол и вынесли им **ковш** пива» [4-2, 701].

Нартацамонгæ ахæм ***куысси*** *уыд:*
Уымæн æдæппæт авд хатæны уыд,
Йæ иу къухæй йæ ничи фæрæзта,
Йæ баназын-иу уæд никæй бон цыд…

Нартамонга такой **чашей** была:
У нее всего семь отделений было,
Одной рукой ее никто удержать не мог,
До дна ее испить ни у кого не было сил…

[4-6, 321].

Термин *къус* ‘миска’, ‘чашка’.

«*Чи ма дзы æрызад, уыдон иу доны* ***къус*** *дæр нæ райсдзысты уæй кæнгæйæ, хъæугæ дæр ницæмæн кæнынц*». – «А те, что остались, не стоят и одной миски воды, и ни к чему они» [4-5, 122].

4. Лексико-семантическая подгруппа «*названия столовой посуды и приборов*». В нее входят следующие термины: *цолпы/цолпи* ‘большая разливательная ложка’, ‘половник’; *уидыг* ‘ложка’; *цайцымæн уидыг*, букв. ложка для чая, ‘чайная ложка’; *басцымæн уидыг*, букв. ложка для бульона, супа, ‘столовая ложка’; *цъалды/цъалди* ‘топор для рубки мяса’; *канчыри* ‘шумовка’; *чъириисæн* ‘плоская лопатка для вынимания пирогов из сковороды’; *хæрынкъа* ‘маленький ножик’; *кард* ‘нож’; *фыдис/фыдисæн/фидеснæ/фидесæн* ‘вилка транжирная двузубчатая для извлечения мяса из котла’; *агисæн* ‘ухват’; *сердзæгъдæн* ‘лопаточка для помешивания каши сир, взбивания масла и пр.’; *цæгъдæн* ‘мешалка для каши’; *стуан/стауæн* ‘мешалка’, ‘лопаточка для размешивания жидкости, каши’; *бæгæныстуан* ‘лопаточка для размешивания пива при варке’; *фæлготæн* ‘лопаточка для размешивания пива при варке’; *фæлгоцæн* ‘ложка, которой зачерпывают жидкость из сосуда при варке пива’; *хафæн* ‘скребло’, ‘скребок’; *арынгхафæн* ‘металлическая лопаточка для соскабливания теста в корыте’; *амæнтæн хафæн* ‘металлический скребок для очистки корыта’; *æвгæнæн* ‘черпак’ *чъирифыссæн* ‘деревянный штамп для отпечатывания на пирогах определенного рисунка’; *гуыдынмæрзæн* ‘кусок холста (раньше – гусиное перо), которым вытирают хлеб, выпекаемый в золе или на поду’, ‘кисточка для смазывания пирогов маслом’; *тебæисæн* ‘чапельник’; *тебæхафæн* ‘щетка для очистки сковороды’; *сера* ‘обвязка отверстия маслобойки’; *къуырф тæбæгъ* ‘глубокая тарелка’; *чъиритæбæгъ* ‘плоское блюдо под пироги’; *уæлæнгай тæбæгъ* ‘мелкая тарелка’; *басцымæн тæбæгъ* ‘тарелка для супа’; *фынг* ‘небольшой треногий столик, совмещающий свойства мебели и посуды’; *чъириæвæрæн* ‘круглая доска, на которую перекладывали пироги’; *сæкæрдон* ‘сахарница’; *цæхдарæн* ‘солонка’; *цæххыстон* ‘емкость для хранения соли’; *бырцыстон/бырцдон* ‘емкость для черного перца’.

В синонимические отношения вступают такие термины, как: обозначающие ложки для разливания и половники – *цолпы/цолпи, фæлгоцæн, æвгæнæн*; объединенные значением «вилка (для доставания мяса)» – *фыдис/фыдисæн/фидеснæ/фидесæн, агисæн*; наименования со значение «солонка» – *цæхдарæн, цæххыстон*; со значением «скребок» – *хафæн, арынгхафæн, амæнтæн хафæн*; со значением «мешалка» – *канчыри, стуан/стауæн, бæгæныстуан, фæлготæн, сердзæгъдæн, цæгъдæн*; термины со значением «нож» – *хæрынкъа, кард,* и др.

Обнаружено, что довольно продуктивным в терминообразовании рассматриваемой нами группы компонентом оказался формант *чъири-*: *чъириисæн* <сущ. *чъири* ‘пирог с начинкой’ + глаг. *исын* ‘доставать’; *чъирифыссæн* <сущ. *чъири* ‘пирог с начинкой’ + глаг. *фыссын* ‘писать’; *чъиритæбæгъ* <сущ. *чъири* ‘пирог с начинкой’ + сущ. *тæбæгъ* ‘тарелка’; *чъириæвæрæн* <сущ. *чъири* ‘пирог с начинкой’ + глаг. *æвæрын* ‘класть’; *чъирифыцæн* <сущ. *чъири* ‘пирог с начинкой’ + глаг. *фыцын* ‘печь’.

Термин *цолпы/цолпи* ‘большая разливательная ложка’; ‘половник’; ‘черпак’ представляет собой осетино-балкарское лексическое схождение [7, 275].

«*Сæ мадæ дæр син цæкутæ ракодта ’ма син* ***цолпиæй*** *фелваста*». – «Мать приготовила им цакута (поджаренные зерна. – *Ф.А.*) и достала для них **черпаком**» [4-1, 80].

Термин *тæбæгъ* ‘блюдо’; ’тарелка’; арабо-персидское заимствование [6-3, 243].

«***Тæбæгъ*** *æрхаста æмæ агæй исы*». – «Принес **тарелку** и достает из котла» [4-4, 155].

Термин *уидыг* ‘ложка’; восходит к исконному фонду осетинского языка [6-4, 107].

«*Йæ фарсмæ та, чысыл æддæдæр, æндæр ус* ***уидыджы*** *дзаг æхсырæй сисы æнæхъæн хохы йас гуымбыл*». – «Рядом, неподалеку, другая женщина достает из молока полную **ложку** свежего сыра размером с целую гору» [4-2, 523].

Термин *фынг.* Табуирован описательным словом *къахджын* ‘тренога’. Название применяется к «небольшим, невысоким, круглым треногим столикам, входившим в инвентарь староосетинской сакли; современные большие столы носят русское название *стъол*. Тип осетинского *фынг* следует считать весьма древним» [6-1, 497]. *Фынг* означает также ‘угощение’.

«*Уалынмæ къул фегом, æмæ* ***къахджын (фынг)*** *ралиуырдта æд хæринаг æмæ нуæзт*». – «К тому времени стена распахнулась, и появилась **тренога**, полная еды и питья» [4-1, 211]; «***Фынгтæ*** *кæфæй уыдысты дзаг, æмæ сæ рæстæг заргæйæ арвыстой иумæ*». – ***Фынги*** (столики) были полны рыбой, и время свое провели вместе, напевая песни» [4-7, 240].

Термин *фыдис/фыдисæн/фидеснæ/фидесæн* ‘крючкообразная вилка для вынимания мяса из котла’; лексема *фыдисæн* <сущ. фыд ‘мясо’ + глаг. *исын* в значении ‘брать’, ‘доставать’.

«*Æмæ райста фынг æмæ царæй* ***фыдис****: уый зæрдæйæ, фыцы стуры дзидзатæ*». – «И поставил фынг и с чердака достал **вилку для мяса**, полагая, что варится говядина» [4-4, 155]; «*Сырдоны хæдзары уæларты фыхтис стыр аг, æмæ лæппутæ аг* ***фыдисæнæй*** *басгæрстой æмæ дзы хуыскъ хъуджы фыд фелвæстой*». – «В доме Сырдона на огне кипел большой котел, и юноши опустили в него **вилку** и достали мясо бесплодной коровы» [4-5, 475].

Термин *цъалды* ‘кухонный топорик’.

«*Йæ аннæ къухы* ***цъалды****, – саг кæмæй æргæвста*». – «В другой его руке **кухонный топорик**, – оленя которым зарубил» [4-5, 32].

Термин *хæрынкъа* ‘складной нож’. Этимология – исконная, где **хæræn(k’a)* означало собственно ‘скребок’ [6-4, 184].

«*Стæй йæ дзыппæй систа* ***хæрынкъа****, иннæ дзыппæй та* ***фынг*** *æмæ кæлмæрзæн. Йæ* ***хæрынкъайæ*** *алиуырдта фыс æмæ дыууæ лæппуйы, уыдон аргæвстой фыс, скодтой физонджытæ æмæ сфыхтой фыд – ысцæттæ кодтой афтæмæй æхсæвæр*. – Затем достал из кармана **складной ножик**, из другого кармана – столик и платок. Из его **складного ножика** выскочили баран и двое юношей, они зарезали, освежевали, приготовили шашлыки и сварили мясо – таким образом, приготовили ужин» [4-1, 134].

Лексико-семантическая подгруппа «*названия приспособлений для просеивания*». Составляют термины: *сыхырна* ‘частое решето (с крупными отверстиями)’; *цхъауи* ‘сито’; *сасир* ‘сито для просеивания муки’; *сарсийнæ/сарсенæ* ‘решето с мелкими отверстиями’; *хуыфи/хуфийнæ* ‘кожаное сито для просеивания зерна’; *хорхуфийнæ* ‘решето для зерна’; *хорæхсæдæн* ‘решето для зерна’; *хуымæллæджы сасир* ‘сито для хмеля’; *æхсыр фæрсудзæн* ‘цедилка (дуршлаг)’. Синонимия характерна всем компонентам выбранной парадигмы.

Термин *сасир* ‘сито’ заимствован из грузинского языка [6-3, 37].

«*Стонгæй нал фæразынц, æмæ арвит хонæг, алчи йæ арынг æмæ йæ* ***сасир*** *рахæссæд æмæ, зæгъ, кæрдзын кæнынмæ рацæут*. – Они больше не выносят голод, поэтому отправь гонца, пусть каждая принесет свое корыто и **сито**, скажи, идите печь хлеб» [4-1, 163].

«***Сасиры*** *бын æй амбæхста мад. Уырызмæг* ***сасирыл*** *ысхæц-ысхæц фæкодта æмæ йæ фезмæлын дæр нæ бафæрæзта*. – Спрятала его мать под **сито**. Урызмаг пытался **сито** приподнять, но не осилил и сдвинуть с места» [4-1, 455].

5. Лексико-семантическая подгруппа «*названия котлов, металлической посуды для приготовления и варки еды*». В нее входят термины: *цугун/циуан* ‘чугунок’; *аг* ‘котел’; *цуайнаг* ‘чугунный котел’; *æрхуаг* ‘медный котел’; *цæджджинаг* ‘медный луженый котел для варки пива (вместимостью более 40 ведер)’; *цæрвæхсидæн аг* ‘котелок для варки каши из муки и масла’; *дыхъусыг* ‘котел с двумя ручками’; *цыппæрхъусыг* ‘котел с четырьмя ручками’; *тъæпæнбын аг* ‘плоскодонный котел’; *санцъат* ‘таган’, тренога; *суанцъæ/суанцъы/суанцъæт/циуанцъи* ‘таган’, ‘треножник для котла’; *алгъац* ‘сковорода’; *тебæ/таба* ‘сковорода’; *асгæл* ‘сковорода’; *уæхст* ‘вертел’, ‘шампур’; *чъирифыцæн* ‘сковорода для выпекания пирогов’.

Термин *аг* ‘котел’. По частотности, пожалуй, нет альтернативы данному термину.

В этимологическом отношении слово интересно тем, что в культурно-историческом аспекте имеет верные соответствия в восточногорской группе кавказских языков. По В.И. Абаеву, котельное производство в Дагестане имело большую давность; пользовалось известностью и за его пределами. Это обстоятельство «дает основание предполагать, что отсюда этот термин проник также в чеченский и осетинский. Первоисточником является, быть может, **тюрк**, *ajaq* ‘чашка’, ‘горшок’» [6-1, 34].

«*Лæг сыстад æмæ кусарт акодта, бастыгъта йæ, бафтыдта йæ* ***аджы*** *æмæ йæ уæларты сæвæрдта. Арт скодта, æмæ* ***аг*** *сфыхти. Куы сфыхти, уæд æй систа* ***агæй****, æмæ йæ Уырызмæг йæ разы æрæвæрдта*. – Мужчина встал и освежевал тушу, очистил, закинул в **котел** и поставил варить. Разжег огонь, и **котел** закипел. Когда сварилось, достал мясо из **котла** и поставил перед Урызмагом» [4-1, 237].

«*Ацыдысты æмæ бурæ нæлфыс æрбаластой, аргæвстой йæ, ацæттæ йæ кодтой, афтæмæй йæ æгасæй* ***аджы*** *цæвæрдтой*. – Отправились и откормленного барана привезли, зарезали его, освежевали, так целиком его в **котел** и закинули» [4-1, 247].

Термин *цуайнаг* ‘чугунный котел’ – сложение < *циуан* ‘чугун’ + *аг* ‘котел’. В дигорском *циуан* само уже может значить ‘чугунный котел’, без прибавления *агæ*. В иронском *цуан* в значении ‘чугун’ уже утрачено и появляется только в *цуайнаг* [6-1, 317–318].

«*Уырдыгæй дæр та дисгæнгæ рацыд æмæ кæсы, æмæ та æртæ* ***цуайнаджы****, сæ быны стыр арт, афтæмæй фыцынц*. – И оттуда, дивясь вышел и видит снова три **чугунных котла**, под ними сильный огонь, так и кипят» [4-2, 571].

Термин *цæджджинаг* ‘медный луженый (покрытый полудой) пивной котел’ <сущ. *цæг* ‘кольцо’ + суфф. *-джын* (выражает наделенность чем-либо) + сущ. *аг* ‘котел’ = семантика «котел, с кольцами (ушками)». Большие бронзовые литые котлы с двумя ручками на высоком поддоне встречаются как в курганах скифского времени, так и сарматского периода, что свидетельствует об их древности [6-1, 297].

«*Уæйгуытæ сæвæрдтой дынджыр* ***цæджджинаг аг*** *æмæ дзы дон фыцынц.* – Уаиги поставили большой **медный котел** и воду в нем кипятят» [4-4, 76].

«*Сатана уалынмæ хæссын байдыдта дон æмæ дзы байдзаг кодта авд* ***цæджджинаджы***». – «Тем временем Шатана начала носить воду и наполнила семь **медных котлов**» [4-3, 53].

Термин *асгæл* ‘сковорода’.

«*Уæларт авæрдта* ***асгæл (алгъац).*** *Ыстæвд æй кодта æмæ цæкуытæ кæны*». – «Поставил на огонь **сковороду**. Нагрел ее и начал поджаривать зерна» [4-3, 371].

«***Асгæл*** *райсы æмæ йæ сырх зынг ыскæны артыл*». – «Берет **сковороду** и накаляет ее докрасна на огне» [4-3, 344].

Термин *уæхст* ‘вертел’, ‘шампур’. По В. И. Абаеву, слово *уæхст* имеет исконную основу, «восстанавливаемое **waxšti*» [6-4, 101].

«*Æмæ йын чысыл лæг йæ иу фарс куы астыгъта, уæд ын йæ царм йæ иу къухæй скъуырдта, æмæ саг иннæрдæм фæлдæхти, æмæ йæ акъæртт кодта, æмæ арт скодта, æмæ физонджытæ* ***уæхстыл*** *бакодта, æмæ сæ артмæ æрсагъта*». – «А маленький человек, когда освежевал один бок, то одной рукой шкуру с него сдернул, и олень повалился в другую сторону, и разрезал ему брюхо, и огонь развел, и шашлыки на **вертел** насадил и направил на огонь» [4-3, 18].

«*Уырызмæг æм араст и, уыны халагъуд, астæуæй – цæхæр, йæ уæлæ хæдзилгæ* ***уæхстытæ*** *физонджытæ фыцынц, разæй æртыкьах фынгыл – æртæ хæбизджыны, сæ цуры – ронгы дурын æд сыкъа*». – «Урызмаг направился к нему, видит шалаш, посередине – очаг, на нем самовертящиеся **шампуры** жарят шашлык, впереди на трехногом фынге (столике) – три пирога с сырной начинкой, возле них – кувшин медовухи с рогом» [4-5, 48].

Изыскания выявили, что большая часть отраслевых терминов осетинского языка, связанных с домашней утварью, на данном этапе развития языка полностью перешла в пассивный состав лексики, другие – употребляются частично, а третьи пополняют группы устаревших и устаревающих слов.

В разряд архаизмов перешли те названия, которые связаны с ремеслами и занятиями, в настоящее время (частично) утраченными, например:

- термины производства сливочного масла – *хъуылæг/хъуылыг* ‘маслобойка’; *царвцæгъдæн* ‘маслобойка’; *бæрдын/бæрдæн* ‘мутовка’, ‘поршень для сбивания масла’*къæрæби* ‘деревянная качалка, на которую устанавливается кадушка с молоком для сбивания масла’, ‘коромысло’; *хъуылæг цæгъдæн* ‘поршень, помещаемый в кадушку маслобойки для сбивания масла’, ‘мутовка’; *къустил/къустел* ‘кадушка для сбивания масла’;

– термины, обозначающие посуду для питья, вышедшую из обихода: *къози* ‘деревянная чашка с ручкой’; *къопп* ‘деревянная кружка’, ‘миска’; *тæгæр къус* ‘чаша из кленового дерева’; *хъалац/хъалас* ‘почетный кубок для гостя; *нуазæн сыкъа* ‘сосуд из рога животного’; *синон* ‘кубок’, ‘бокал’ и т. п.;

– термины, обозначающие различные емкости: *цæхгæр* ‘широкая кадушка (для пива)’; *чъыбыла* ‘бадья для хранения жидкостей’, ‘деревянное ведро’; *къæрта* ‘кадка (для воды, молока)’, ‘ушат’, ‘подойник’; *гарз* ‘кадушка’; *донгарз* ‘ушат’; *къоди* ‘посудина в виде корыта для сбора воды’; *къуымæлыстон* ‘емкость для хранения браги или кваса’; *цъымилистон* ‘емкость для домашних заготовок на зиму’ и т. п.;

– названия корыт: *амæнтæн* ‘корыто для замешивания теста’; *сивыр* ‘корыто для мяса и(или) сыра’; *тъæпæнæг* ‘кадушка’, ‘корытце’ и т. п.;

- названия кувшинов: *быркуы* ‘большой кувшин (обычно – для вина), зарываемый в землю’; *гогон/гогони/гогойнæ* ‘металлический кувшин с длинным горлом для воды’; *хъуырау* ‘кувшин особой формы с узким горлышком и ручкой’; *гоцъоби* ‘маленький кувшин с узким горлышком’; *гогура* ‘кубышка; ‘полая тыква, употребляемая как сосуд’ и т. п.;

- названия сосудов для измерения: *меркъæ* ‘сосуд для измерения сыпучих тел’; *беркъа* ‘сосуд для измерения сыпучих тел’.

По сообщению информантов, *нæлхæ* (сливочное масло) производили из коровьего молока, которое собирали несколько дней, переливали в *хъуылæг* (ручную маслобойку) и сбивали с помощью *бæрдын* (мутовки). Б. А. Калоев описывает другой способ изготовления масла: «маслобойка сверху покрывается козьей или телячьей шкурой и плотно обтягивается бечевкой, затем подвешивается на веревке к потолку и раскачивается до тех, пока в ней не собьется масло» [8, 101]. Важно также отметить, что маслоделие и сыроварение являются одними из древнейших занятий осетинского народа, которые восходят к скифской эпохе.

Продуктивными в образовании терминов оказались глаголы: *нуазын* ‘пить’ *(нуазæн); ми кæнын* ‘работать’ *(мигæнæн); хæссын* ‘нести’ *(донхæссæн); ахсын* ‘превращаться в творог, в сыр, свертываться’ *(цыхтахсæн къус); цæгъдын* ‘трясти (*царвцæгъдæн); хойын* ‘толкать’ (*фæхтхойæн, цæххойæн); амæнтын* ‘месить тесто’, ‘мазать’, ‘марать’ (*амæнтæн); исын* ‘доставать’ (*чъириисæн, фыдисæн*); *фыссын* ‘писать’ *(чъирифыссæн); æвæрын* ‘класть’ (*чъириæвæрæн); фыцын* ‘печь’ (*чъирифыцæн*).

Заметим, что лексика, связанная с домашней утварью, в Нартовском эпосе выполняет *утилитарную* функцию. Например, семантика термина *сивыр*. Это – большое, корытообразное деревянное блюдо с отверстиями посередине для стока жидкости, служит также для перекладывания сваренного мяса; для стока сыворотки при изготовлении сыра. Многие предметы из домашней утвари несут *сакральный смысл*. К примеру, *фынг; цæджджинаг; аг; кæхц,* часто встречающиеся в тексте сказаний в контексте ритуалов пиршества (ср. обрядовый праздник *Кæхцгæнæн*). Контекст термина *аг* ‘котел’ в эпосе: часто упоминается в описаниях пиршеств, в связи с приготовлением жертвенного мяса и ритуальных блюд. К примеру, в сказании о Сослане котел символизирует изобилие и гостеприимство.

При рассмотрении названий домашней утвари в осетинском языке обнаружилось, что, наряду с исконной лексикой (*арынг* ‘корыто для теста’, *нуазæн* ‘кубок’, *хуыскъаг* ‘кадка для сыпучих продуктов’, *уидыг* ‘ложка’, *хæрынкъа* ‘складной нож’, *уæхст* ‘вертел’), в эпических текстах встречаются и заимствования. Из *тюркских – къус* ‘чашка’, ‘миска’, ‘ковш’; *синон* ‘деревянный кубок’, ‘бокал’; *гогон* ‘металлический кувшин с длинным горлом для воды’; *аг* ‘котел’; *тæбæгъ* ‘тарелка’: *къустил/къустел* ‘емкость для сбивания масла’; ‘бадья’, ‘высокая водоносная кадушка, в которой на спине носили воду’; ‘кадка для кваса’; *цæхгæр* ‘кадушка для пива’; ‘чан’; *цолпы/цолпи* ‘большая разливательная ложка’; ‘половник’; ‘черпак’; *агуывзæ* ‘стакан’. А также из *чеченского* (*хъуылæг* ‘маслобойка’), *грузинского* (*сасир* ‘сито’; *сивыр* ‘небольшое корыто с дырочкой в середине для стекания пива, браги’) и русского (*пец* ‘печь’; *боцкъа* ‘бочка’) языков.

Очевидно, что эпический текст как важнейшая единица коммуникации «раскрывает национальный характер личности, образ мыслей, реалии быта, традиционные обычаи, обряды и традиции, представления этноса об эстетических и этических нормах; способствует также познанию духовных ценностей, осмыслению особенностей мировидения и мировосприятия» [9, 142].

Лексика фиксирует также гендерные роли: женщины в эпосе часто связаны с приготовлением пищи и управлением утварью, что отражает патриархальную структуру осетинского общества. Но в то же время активное участие в ритуалах (например, Сатаны) демонстрирует и подчеркивает их высокий статус.

Лексико-тематическая группа «кухонная домашняя утварь» в Нартовском эпосе осетин представляет собой важный источник для изучения материальной и духовной культуры народа. Такие лексические единицы, как *къус, синон, аг* и др., отражают не только бытовые реалии, но и ритуальные практики, символизирующие единство, гостеприимство и связь с предками. Термин *арынг/амæнтæн* ‘корыто’ в контексте эпических текстов употребляется в качестве емкости (посуды) для приготовления основной мучной пищи. Анализируемая лексика отражает социокультурные практики осетин. Пиршества, описанные в эпосе, соответствуют традиционным нормам осетинского этикета, где подача блюд и напитков регулируется строгими правилами. Например, ритуал тоста (*куывд*) с использованием пивной чаши подчеркивает уважение к старшим и связь с предками, а термин *хъалац/хъалас* ‘почетный кубок для гостя’ в контексте эпоса олицетворяет высокое почитание и особое отношение к гостю, которое наблюдается и в традиции осетин.

Здесь, думаем, уместно заметить, что утилитарная функция изделий из дерева дополнялась эстетической, роль которой со временем возрастала. К примеру, в осетинской традиции особо выделяются эстетически: традиционная пивная чаша (*бæгæныйы куысси*), украшенная национальным рисунком, ручки вырезались в форме рогов барана, символизирующих *Фарн*; была богато орнаментирована и чаша *мыдыкъус* ‘медовая чаша’ как элемент свадебной обрядности.

---

1. *Капкан М.В.* Культура повседневности. Екатеринбург: УрГУ, 2016. 110 с.

2. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. 795 с.

3. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.

4. Нартовские сказания: Эпос осетинского народа. Владикавказ: Ирыстон, 2003. Кн. 1. 592 с.; Владикавказ: ИПП им. В.А. Гассиева, 2004. Кн. 2. 896 с.; Владикавказ: ИПП им. В.А. Гассиева, 2005. Кн. 3. 712 с.; Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. Кн. 5. 766 с.; Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. Кн. 6. 544 с.; Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2012. Кн. 7. 617 с. (на осет. яз.)

5. *Хетагуров К.Л.* Быт горных осетин (этнографический очерк). Сталинир: Госиздат Ю.О.А.О. 1939. 38 с.

6. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л.: АН СССР, 1958. Т. I. 656 с.; Л.: Наука, 1973. Т. II. 448 с.; Л.: Наука, 1979. Т. Ш. 360 с.; Л.: Наука, 1989. Т. IV. 328 с.

7. *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. М.-Л.: АН СССР, 1949. Т. I. 601 с.

8. *Калоев Б.А.* Осетины. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1971. 360 с.

9. *Бесолова Е.Б.* О лингвистическом аспекте эпической формулы в Нартиаде // Известия СОИГСИ. 2022. Вып. 45 (84). С. 140–153.

Abaeva, Fatima O. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); https://orcid.org/0000-0001-8322-826X; fatimabaeva@hotmail.com

FUNCTIONAL AND LEXICAL-SEMANTIC FEATURES OF HOUSEHOLD UTENSILS NAMES IN THE OSSETIAN LANGUAGE.

***Keywords**: Ossetic, Nart epic, lexical and semantic group, kitchen utensils, ethnolinguistics.*

The article is devoted to a comprehensive study of the lexical and semantic group of kitchen utensils in the Nart epic of the Ossetians. The study includes lexical units, their semantic features and cultural significance in the context of the Ossetian epic text. Particular attention is paid to the relationship between the lexical composition and socio-cultural traditions of the Ossetian people, as well as the influence of interethnic contacts on the formation of the lexical composition. The research methodology includes lexical and semantic and comparative historical analyses based on the material of the texts of the Nart epic and ethnographic data. The analysis of representation in the texts of the Nartiada includes the semantic and functional aspects of the said vocabulary, its role in the formation of the cultural and historical context and the transmission of traditional values. The key lexical units denoting kitchen utensils are classified, their semantic features and cultural and historical significance are analyzed. The analysis, conducted on an extensive corpus of texts, allows us to identify the main trends and features of the use of terminology related to kitchen utensils, evolutionary changes in vocabulary, its adaptation to socio-cultural changes and transformation within the framework of the epic narrative. The lexical-thematic group "household utensils" in the heroic epic of the Ossetians is an indisputable source for studying the material and spiritual culture of the people. Some of the analyzed lexical units reflect both everyday realities and ritual practices symbolizing unity, hospitality and connection with ancestors; others in the context of epic texts are used as containers (dishes) for both the preparation of the main ritual and everyday food; others have a high sacred function. The results obtained are of considerable interest for the study of the vocabulary of the Ossetian language; they contribute to a deeper understanding of the functional role of kitchen utensils in the context of its relevance in the system of value orientations and traditional foundations of the Ossetians.

***For citation**: Abaeva, F.O. Functional and Lexical Semantic Features of Household Utensils in the Ossetian language // Izvestiya SOIGSI. 2025. Iss. 57 (96). Pp .112-127. (in Russian). DOI:*

References

1. Kapkan, M.V. *Kul'tura povsednevnosti* [Everyday Culture]. Ekaterinburg, Ural State University, 2016. 110 p.

2. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Dictionary of Russian Language: in 4 vols]. Moscow, Russkii yazyk, 1988, vol. 4. 795 p.

3. Tolstoy, N.I. *Yazyk i narodnaya kul'tura: Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike* [Language and folk culture: Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow, Indrik, 1995. 512 p.

4. Nartovskie skazaniya: Epos osetinskogo naroda [Nart Sagas: The epic of the Ossetian people]. Vladikavkaz, Iryston, 2003, book 1. 592 p.; Vladikavkaz, IPP im. V.A. Gassieva, 2004, book 2. 896 p.; Vladikavkaz, IPP im. V.A. Gassieva, 2005, book 3. 712 p.; Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2010, book 5. 766 p.; Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2011, book 6. 544 p.; Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2012, book 7. 617 p. (in Ossetian).

5. Khetagurov, K.L. *Byt gornykh osetin (etnograficheskii ocherk)* [Life of mountain Ossetians (ethnographic essay)]. Stalinir, Gosizdat Yu.O.A.O., 1939. 38 p.

6. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical-Etymological dictionary of the Ossetian language]. Moscow-Leningrad, USSR Academy of sciences, vol. I. 1958. 656 p.; Leningrad, Nauka, 1973, vol. II. 448 p.; Leningrad, Nauka, 1979, vol. III. 360 p.; Leningrad, Nauka, 1989, vol. IV. 328 p.

7. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. Moscow-Leningrad, USSR Academy of sciences, 1949, vol. I. 601 p.

8. Kaloev, B.A. *Osetiny. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Ossetians. Historical and ethnographic research]. Moscow, Nauka, 1971. 360 p.

9. Besolova, E.B. *O lingvisticheskom aspekte epicheskoi formuly v Nartiade* [On the linguistic aspect of the epic formula in Nartiada]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2022, iss. 45 (84), pp. 140–153.